

Трудно не заметить их важность, когда вы видите, как руны влияют на пространство вокруг себя и как порядок их активации может изменить эффекты двух массивов, когда они составлены с использованием одних и тех же общих рун.

Подумал Лит.

- Увы, я слишком стара и устала, чтобы продолжать. Луна уже высоко. Отдохни немного. Если завтра на нас нападут другие твари, я рассчитываю на твою защиту.

Йондра потушила огонь щелчком пальцев и вошла в женскую комнату.

Лит некоторое время оставался один, сортируя с Солус только что полученную информацию и делая заметки, чтобы сохранить их в Солуспедии. Вскоре от усталости у него разболелась голова, и мозг умолял о передышке.

- Сражаться намного легче.

Вздыхнул Лит.

Твое тело может выдержать многое, но твой разум все еще нуждается в отдыхе. Иди спать, а я прослежу за всем.

Сказала Солус. Когда она не была в своей башне, она не могла ни спать, ни отдыхать. Это давало Литу преимущество во многих ситуациях, но в долгосрочной перспективе это влияло на ее разум.

Лит лег спать возле сторожевого поста, готовый действовать при первых признаках опасности. Он никому не доверял. Морок был слишком странным, а солдаты-слишком слабыми на его взгляд. Профессора были магически сильны, некоторые даже сильнее, чем Лит, но, как показала Коргх, для того, чтобы уничтожить их, требовался всего один точный выстрел.

Паранойя - жестокая хозяйка, но она слишком много раз сослужила ему хорошую службу, чтобы игнорировать ее. За исключением тех случаев, когда это было совершенно неуместно, конечно.

Когда наступило утро и ничего не произошло, Лит выругался на самого себя.

Ретроспектива всегда на 100% верна.

Усмехнулась Солус.

Члены экспедиции вернулись, чтобы продолжить изучение двери, и прежде чем кто-либо из них заметил, рассвет превратился в закат. Лит даже использовал Огненное зрение в полдень, чтобы найти скрытые отсеки.

Если выключатель был замаскирован под фальшивой скалой, он должен был выделяться в его огненном зрении по сравнению с остальной частью каменной стены после нескольких часов нагрева заклинанием Йондры. К сожалению, даже эта попытка не удалась.

Лит провел свой ужин с Йондрой и Квиллой, сравнивая записи в поисках решения. Эта экспедиция была лучшим шансом Литы заполучить в свои руки древнюю технологию Оди, которая могла бы помочь ему решить проблему реинкарнации.

*Если мы разгадаем эту загадку и в будущем я найду еще больше развалин, я буду знать, как

туда попасть. Если мы потерпим неудачу, несмотря на то, что так много мудрых магов работают вместе, я с таким же успехом исключу Оди из моего списка возможных решений.*

Подумал Лит.

...

На третий день Лит, как и доценты, начал беспокоиться. Старшие маги знали, что разгадывание древних тайн требует времени, усилий и удачи, в то время как их помощники принимали неудачи на свой счет.

Прошептав перед дверью "сезам откройся", не получив взамен ничего, кроме неловкого эха, Лит спросил профессора Гааху, специалиста по языку:

- Как будет слово «друзья» на языке Оди?

- Главриш. А почему ты спрашиваешь?

После мучительной секунды, которая разбила его последние надежды, он ответил:

- Просто... мне просто было любопытно.

Сказал он, в то время как Солус хохотала над ним до упаду.

Когда пришло время ужина, Лит решил дать передышку и себе, и Йондре, проведя вечер с друзьями. После того, как Квилла получила свою защиту Скинуокера, ее настроение значительно улучшилось, но с каждым днем она становилась все мрачнее.

- Боги, это так меня расстраивает. Я, наверное, единственная, кто знает об Оди больше всех помощников, участвующих в этой экспедиции, так как я изучаю их уже больше года. И все же мой вклад близок к нулю.

Сказала Квилла.

- Я бы предпочел не говорить об этом во время еды. Если я услышу еще хоть слово о массивах, я закричу. Но поскольку мы уже начали, может быть, мы что-то упускаем. Когда я преподавал магию Тисте, я улучшил свои основы, изучая свои собственные учения. Возможно, если ты расскажешь нам, что тебе известно об Оди, мы сможем лучше понять их образ мыслей.

Сказал Лит.

- Во-первых, они были тщеславными, эгоистичными ублюдками.

Сказала Квилла голосом, полным злобы.

- Их законы позволяли им иметь рабов, и они обращались с другими расами хуже, чем со своим скотом. Оди использовали своих рабов в качестве подопытных кроликов, заражая их болезнями, которые им еще предстояло вылечить. Когда исцеляющей магии было недостаточно, они прибегали к Скульптуре тела, постоянно изменяя физиологию своих подопечных в попытке сделать их невосприимчивыми к врожденным заболеваниям. Как только они достигли совершенного организма, они изменили свою внешность так, чтобы каждый член их расы родился с тем, что они считали совершенными пропорциями. В течение десятилетий они совершали бесчисленные подвиги, не заботясь об их стоимости, поскольку не они платили за это. Затем они попытались победить старение и потерпели неудачу. Остальное вы знаете.

Они были одержимы поиском совершенства во всех аспектах своей жизни. Я имею в виду, посмотрите на массивы.

Этого слова было достаточно, чтобы у Лита заболела голова.

- Расстояние между рунами, то, как они наложены друг на друга, и дверь одновременно. Это бесшовное образование без слабых мест.

Лит просмотрел свои записи в Солуспедии, сравнивая их со словами Квиллы.

- Это действительно удивительная работа.

Сказал он, его глаза застыли в пустом месте, пока он изучал руны одну за другой и заставлял себя не блевать.

- Вот оно! Кажется, я знаю, как открыть эту дверь!

Квилла резко встала, перевернув тарелку. Только своевременное использование магии воли спасло невинную пищу.

Она потащила Флорию и Лит к костру профессора Гааху, чтобы поделиться с ними своим успехом. Гааху был главой экспедиции, и требовалось его разрешение прежде, чем сделать попытку открыть барьер.

- Мы все неправильно поняли, профессор. Здесь не пять массивов, а только один, и я знаю, как его открыть!

- Чепуха, маг Эрнас. Любой из нас, включая вас, может обнаружить пять различных структур и их уникальные энергетические узлы. Мы даже определили цель каждого из них...

- Нет, тут вы ошибаетесь. Вы определили их цель, когда берете их отдельно, и поэтому нет никакого решения. Что произойдет, если рассматривать их как единый массив? Что станет с их рунами?

Профессор Гааху вздохнул, используя магию воды, чтобы записать информацию о различных массивах на одной странице.

Я не могу просто сказать "нет" магу Эрнас. По крайней мере, она проявила инициативу и уверенность. Моральный дух и так уже ниже некуда. Лучше попытаться и потерпеть неудачу, чем впасть в отчаяние.

Думал Гааху.

По крайней мере, до тех пор, пока вся картина не предстала перед его глазами.

- Это потрясающе!

Воскликнул Гааху, когда его коллеги начали сгрудиться за его спиной, глядя на листок бумаги в его руках.